

Глава 1

*Лондон, отель «Ратледж»,
май 1852 года*

Шансов на приличный брак у Поппи Хатауэй становилось все меньше и меньше, и все из-за хорька.

К несчастью, она успела пробежать вслед за Доджером половину отеля «Ратледж», прежде чем вспомнила о важном факте: для хорька прямая линия состоит из зигзагов.

— Доджер, — в отчаянии позвала Поппи, — иди сюда, милый. Я дам тебе печенье, ленту для волос — все, что угодно! О, я сделаю из тебя горжетку...

Она поклялась себе, что как только поймает питомца своей сестры, то предупредит администрацию отеля: Беатрикс держит в номере гостиницы диких животных, — что наверняка запрещено правилами. Конечно, это может закончиться выселением всего семейства Хатауэй из гостиницы. Но в данный момент Поппи было все равно.

Доджер украл любовное письмо, которое прислал ей Майкл Бейнинг, и теперь самым важным для нее было вернуть его. Не хватало только, чтобы Доджер спрятал письмо в публичном месте, где его обнаружит кто-нибудь посторонний. И тогда шансы Поппи выйти замуж за респектабельного и 3

совершенно замечательного молодого человека будут потеряны навсегда.

Доджер резво неся по роскошным коридорам отеля «Ратледж». Письмо было зажато между его длинными передними зубами, и поймать его не представлялось возможным.

Кинувшись за ним, Поппи молилась, чтобы не попасться никому на глаза. Как ни высока была репутация отеля, воспитанной девушке не следовало покидать свой номер без сопровождения. Но ее компаньонка, мисс Маркс, еще не встала с постели, а Беатрикс рано утром отправилась на верховую прогулку с их старшей сестрой Амелией.

— Ты заплатишь за это, Доджер!

Избалованный зверек был уверен, что все в мире существует для его развлечения. Ни одна корзинка, ни одна шкатулка не могли остаться неперевернутыми, а их содержимое — необследованным. Ни один носок, расческа или платок не могли избежать его внимания. Доджер похищал всевозможные предметы, складывая их в кучки под стульями и диванами, прятался в ящиках с чистым бельем и, что самое скверное, настолько преуспел в своих проказах, что все семейство Хатауэй привыкло смотреть на его выходы сквозь пальцы.

Когда Поппи возмущалась его поведением, Беатрикс всегда извинялась, обещала, что этого больше не повторится, и казалась искренне удивленной, когда Доджер пренебрегал ее суровыми наставлениями. Поскольку Поппи любила свою младшую сестренку, ей ничего не оставалось, кроме как терпеть

4   нахальное животное.

На этот раз Доджер зашел слишком далеко.

Хорек помедлил на углу, чтобы убедиться, что его по-прежнему преследуют, и выразил свой восторг, исполнив воинственный танец. Даже сейчас, когда Поппи хотелось его убить, она не могла не признать, что он очарователен.

— И тем не менее ты не жилец, — сказала она, приближаясь к нему со всей осторожностью. — Отдай письмо, Доджер.

Хорек метнулся за колоннаду, подпиравшую стеклянный купол, откуда лился солнечный свет, проникая вниз на три этажа. Интересно, мрачно спросила себя Поппи, сколько еще ей придется гоняться за ним? Доджер был неутомим, а отель «Ратледж» простирался на несколько кварталов.

— Вот что случается с человеком, если он имеет несчастье родиться Хатауэем, — пробормотала она себе под нос. — Несчастные случаи, дикие животные, пожары, проклятия, скандалы...

Хотя Поппи нежно любила свою семью, она мечтала о тихой нормальной жизни, что было невозможно для Хатауэев. Ей хотелось покоя. И предсказуемости.

Доджер прошмыгнул в открытую дверь конторы мистера Бримбли, администратора третьего этажа. Хатауэи не раз останавливались в отеле «Ратледж», и Поппи знала, что Бримбли подробно докладывает своему начальству обо всем, что происходит на его этаже. Когда Бримбли узнает про письмо, оно будет конфисковано, и отношения Поппи с Майклом станут достоянием гласности. А отец Майкла, ви-конт Эндоувер, никогда не одобрит брак, если

ему будет сопутствовать хоть малейшее нарушение приличий.

Заслышав голоса, Поппи затаила дыхание и прижалась спиной к стене, стараясь не попадаться на глаза мистеру Бримбли, пожилому мужчине с белоснежными усиками, закрученными на концах. Он вышел из своей конторы в сопровождении двух служащих.

— ...сейчас же отправляйся в главный офис, Харкинс, — сказал мистер Бримбли на ходу. — Узнай, в чем там дело с оплатой номера мистера Уэя. Он имеет привычку утверждать, будто его обсчитывают. Во избежание недоразумений впредь давайте ему на подпись все выставляемые счета.

— Слушаюсь, мистер Бримбли. — Мужчины двинулись дальше по коридору, продолжая обсуждать дела.

Поппи осторожно подкралась к двери и заглянула внутрь. В просторном помещении никого не было.

— Доджер, — позвала она громким шепотом, увидев хоряка. — Доджер, иди сюда.

Что, разумеется, не возымело никакого действия, кроме серии восторженных прыжков.

Прикусив нижнюю губу, Поппи перешагнула через порог. Посередине кабинета располагался массивный письменный стол, заваленный учетными книгами и бумагами. К столу было придвинуто кресло, обтянутое бордовой кожей, другое кресло стояло возле пустого камина, отделанного мрамором.

Доджер притаился за письменным столом, блестя глазками и шевеля усиками над вожделенным письмом. Он не шелохнулся, глядя на Поппи, которая осторожно двинулась к нему.

— Все в порядке, — успокаивающе произнесла она, медленно протянув руку, чтобы не спугнуть зверька. — Хороший мальчик, красивый мальчик... сейчас я заберу письмо, а потом отнесу тебя в наш номер... Черт!

Только она собралась схватить письмо, как Доджер забился под кресло.

Сердито вспыхнув, Поппи окинула взглядом комнату в поисках предмета, которым можно было бы ткнуть в хорька, чтобы заставить выбраться оттуда. Заметив на каминной полке высокий серебряный подсвечник, она попыталась снять его, но безуспешно: подсвечник не двинулся с места. Поппи удвоила усилия.

Внезапно перед ее изумленным взором весь блок стены, в которую был вделан камин, бесшумно повернулся. То, что выглядело как каменная кладка, оказалось имитацией, за которой скрывался проход.

Доджер тут же выбрался из-под кресла и метнулся в открывшийся коридор.

— Ах, проказник! — ахнула Поппи. — Доджер, стой!

Но хорек не обратил на нее ни малейшего внимания. И мало того: она услышала голос мистера Бримбли, возвращавшегося в свой офис.

— ...нужно проинформировать мистера Ратледжа. Включите это в отчет. И не забудьте...

Не имея ни секунды, чтобы подумать о последствиях, Поппи бросилась в дверной проем за камином, и потайная дверь закрылась за ней.

Она замерла в полумраке, прислушиваясь к тому, что происходит в конторе. Ее присутствие явно осталось незамеченным. Мистер Бримбли как

ни в чем не бывало продолжал деловой разговор со своими спутниками.

С некоторым опозданием ей пришло в голову, что, возможно, придется долго ждать, пока управляющий снова выйдет из конторы, или искать другой выход. Конечно, можно просто вернуться назад и предстать перед мистером Бримбли. Но Поппи не представляла, что скажет в свое оправдание, не говоря уже о стыде и позоре, которые придется пережить.

Повернувшись спиной к двери, она различила в рассеянном свете, лившемся откуда-то сверху, длинный коридор. Подняв глаза, она увидела, что помещение освещается через отверстие в потолке. Подобной конструкцией пользовались древние египтяне для определения положения звезд и планет.

Судя по шороху, хорек был где-то рядом.

— Ну, Доджер, — пробормотала Поппи, — это ты втравил нас в эту переделку. Почему бы тебе не помочь мне найти выход?

Доджер не заставил себя упрашивать и, устремившись дальше по коридору, исчез в темноте. Поппи вдохнула и двинулась следом, стараясь не поддаваться панике. Многочисленные бедствия, постигавшие Хатауэв с завидной регулярностью, приучили ее не терять голову в любой ситуации.

Источник света остался позади, и ей приходилось передвигаться на ощупь, касаясь пальцами стены. Не прошла она и нескольких шагов, как услышала какой-то шум, похожий на скрип половиц или шарканье подошв. Поппи замерла на месте и прислушалась.

8   Все было тихо.

Но ее нервы напряглись, а сердце бешено заби-лось, когда она увидела впереди желтоватое сияние лампы, которая тут же погасла.

Поппи была в коридоре не одна.

Шаги приближались с целеустремленностью хищника, охотящегося за добычей. Кто-то направлялся прямо к ней.

А вот теперь, решила Поппи, подходящий момент для паники. Стремительно развернувшись, она бросилась назад по коридору, охваченная самым настоящим страхом. Оказаться в темном коридоре, преследуемой неведомо кем, было совершенно новым опытом даже для представительницы семейства Хатауэй. Проклиная свои длинные юбки, она подхватила их, чтобы не мешали бежать, но ее преследователь был слишком проворен, чтобы позволить ей спастись.

Из ее горла вырвался крик, приглушенный грубой хваткой, свидетельствующий о немалом опыте. Незнакомец, крупный мужчина, схватил ее за талию, прижав спиной к своей груди. Другой рукой он резко повернул ее голову набок.

— Предупреждаю, — негромко произнес он у самого ее уха, — что, надавив чуть сильнее, я сверну вам шею. Как вас зовут и что вы здесь делаете?

Глава 2

Поппи едва могла думать от пульсации крови в ушах и от болезненно жесткой хватки незнакомца. Его грудь казалась твердой как камень.

— Это ошибка, — удалось ей вымолвить. —
Пожалуйста...

Он еще больше повернул ее голову набок, вызвав острую боль в суставах шеи и плеча.

— Как вас зовут? — повторил он вкрадчивым тоном.

— Поппи Хатауэй, — выдохнула она. — Извините, я не хотела...

— Поппи? — Его хватка ослабла.

— Да. — Почему он произнес ее имя так, словно знает ее? — Вы из служащих отеля?

Он проигнорировал ее вопрос, скользнув рукой по ее плечам и груди. Сердце Поппи затрепетало.

— Не надо, — прерывисто выдохнула она, пытаясь уклониться от его прикосновений.

— Как вы сюда попали? — Он повернул ее лицом к себе. Ни один из знакомых Поппи не обращался с ней так фамильярно. Они находились достаточно близко к источнику света, чтобы Поппи могла разглядеть жесткие черты худощавого лица и блеск глубоко посаженных глаз.

Поморщившись от боли в шее, она потеряла ее рукой.

— Я гналась... за хорьком и, когда он прошмыгнул за камин в офисе мистера Бримбли, последовала за ним... Мы пытались найти другой выход.

Несмотря на всю нелепость ее объяснений, незнакомец отнесся к ним серьезно.

— За хорьком? Одним из питомцев вашей сестры?

— Да, — кивнула она, озадаченная его осведомленностью, и снова потеряла шею. — Но откуда вы знаете? Мы встречались раньше? Нет, пожалуйста, не трогайте меня... Ох!

Он повернул ее спиной к себе и положил руку

10 ей на шею.

— Не двигайтесь, — приказал он, умело массируя больное место. — Если вы попытаетесь сбежать, я вас снова поймаю.

Поппи безропотно терпела уверенные движения его пальцев, гадая, не попала ли в руки маньяка. Он нажал сильнее, вызвав непривычные ощущения, которые не были ни приятными, ни болезненными, но странным образом сочетали в себе то и другое. К ее удивлению, боль прошла и напряженные мышцы расслабились. Она прерывисто выдохнула, нагнув голову.

— Лучше? — поинтересовался он. Его большие пальцы поглаживали ее шею, проникая под мягкое кружево, которым был отделан высокий ворот ее платья.

Встревоженная и смущенная, она попыталась отстраниться, но он удержал ее за плечи. Поппи прочистила горло.

— Сэр, не могли бы вы вывести меня отсюда? — произнесла со всем достоинством, на которое была способна. — Мои родные будут вам очень признательны...

— Конечно. — Он неохотно отпустил ее. — Никто не пользуется этим коридором без моего ведома. Естественно, я решил, что тот, кто забрался сюда, сделал это с недобрыми намерениями.

Это замечание могло сойти за извинение, хотя в его голосе не прозвучало и тени раскаяния.

— Уверяю вас, у меня не было никаких намерений, кроме желания поймать это бессовестное животное. — Она почувствовала, как Доджер трется о подол ее юбки.

Незнакомец нагнулся, поднял хоряка и протянул его Поппи, придерживая за холку.

— Спасибо. — Упитанное тельце зверька ослабилось у нее на руках. Как и следовало ожидать, письмо исчезло. — Доджер, мерзкий воришка, где оно? Что ты с ним сделал?

— Что вы ищете?

— Письмо, — натянута отозвалась Поппи. — Доджер украл его и притащил сюда... Оно должно быть где-нибудь здесь.

— Никуда оно не денется.

— Но это важное письмо.

— Очевидно, иначе вы бы не пустились во все тяжкие, чтобы вернуть его. Пойдемте.

Поппи неохотно согласилась, позволив ему взять ее за локоть.

— Куда мы идем?

Ответа не последовало.

— Я предпочла бы, чтобы никто не знал об этом происшествии, — сказала Поппи.

— Не сомневаюсь.

— Могу я рассчитывать на вашу скромность, сэр? Я должна избежать скандала любой ценой.

— Молодой женщине, которая хочет избежать скандала, следует оставаться в своем номере, — резонно заметил он.

— Я бы с удовольствием оставалась в своем номере, — возразила Поппи. — Мне пришлось выйти исключительно из-за Доджера. Я должна вернуть письмо. И я уверена, что мои родные охотно компенсируют доставленное вам беспокойство...

— Помолчите.

Он без труда находил путь в полутемном коридоре, придерживая Поппи за локоть дели-

катной, но неумолимой рукой. Они двинулись не к кабинету мистера Бримбли, а в противоположном направлении, и шли, казалось, бесконечно долго.

Наконец незнакомец остановился перед дверью в стене и толкнул ее.

— Входите.

Поппи нерешительно проследовала в ярко освещенную комнату с окнами во всю стену, выходящими на улицу. Половину свободного пространства занимал массивный письменный стол из резного дуба, вдоль стен высились книжные полки. В воздухе висела знакомая смесь запахов — свечного воска, пергамента, чернил и книжной пыли. Так пахло в кабинете ее отца.

Поппи повернулась к незнакомцу, который вошел следом за ней и закрыл потайную дверь.

Трудно было определить его возраст. Он выглядел на тридцать с небольшим, но в нем чувствовалась искушенность, словно он достаточно повидал в своей жизни, чтобы перестать удивляться. У него были густые, коротко подстриженные, черные как смоль волосы и светлая кожа, на фоне которой резко выделялись темные дуги бровей. И он был красив, как Люцифер: с высоким лбом, прямым носом и выразительным ртом. Упрямая челюсть, завершавшая черты, придавала ему вид человека, который относится ко всему — включая самого себя — слишком серьезно.

Поппи почувствовала, что краснеет, глядя в его зеленые глаза с темными ободками вокруг зрачков и густыми черными ресницами. Его взгляд, казалось, вбирал ее внутрь, оценивая каждую

черточку. Под его глазами виднелись тени, но они нисколько не портили его мужественную красоту.

Любой джентльмен на его месте произнес бы что-нибудь любезное, успокаивающее, но незнакомец молчал.

Почему он так смотрит на нее? Кто он и по какому праву хозяйничает в отеле?

Придется ей что-нибудь сказать, чтобы разрядить обстановку.

— Здесь пахнет книгами и свечным воском, — заметила она, — как в кабинете моего отца.

Мужчина шагнул к ней, и Поппи невольно отпрянула. Они оба замерли. Казалось, в воздухе повисли вопросы, словно написанные невидимыми чернилами.

— Насколько я знаю, ваш отец умер. — У него оказался выразительный голос, низкий и властный, гармонирующий с его обликом. Он говорил с легким акцентом, растягивая гласные и слегка грассируя.

Поппи озадаченно кивнула.

— А вскоре умерла ваша мать, — добавил он.

— Откуда вы знаете?

— Это моя обязанность — знать как можно больше о постояльцах.

Доджер принялся извиваться, вырываясь из ее рук, и Поппи нагнулась, чтобы опустить его на пол. Хорек запрыгнул на массивное кресло у камина и свернулся клубком на бархатной обивке.

Выпрямившись, Поппи заставила себя снова взглянуть на незнакомца. Он был одет в темный костюм, отличавшийся изысканной небрежностью покроя. Но на его черном галстуке не было

14 бриллиантовой булавки, на жилете не свер-

кали золотые пуговицы, свидетельствующие о богатстве. Ничего, кроме цепочки карманных часов.

— Вы говорите как американец, — заметила она.

— Я из Буффало, Нью-Йорк, — отозвался он. —

Но давно живу здесь.

— Вы служите у мистера Ратледжа? — осторожно поинтересовалась Поппи.

Он кивнул.

— Вы один из управляющих?

— Что-то в этом роде, — произнес он с непроницаемым видом.

Поппи сделала шаг к двери.

— В таком случае не буду мешать вашей работе, мистер...

— Кто-то должен проводить вас до вашего номера.

Поппи думала об этом. Может, попросить его послать за ее компаньонкой? Хотя нет... Мисс Маркс, наверное, еще спит. У нее была трудная ночь. Их компаньонка была подвержена ночным кошмарам, после которых целый день чувствовала себя разбитой. Это случалось не часто, но когда случалось, Поппи и Беатрикс старались дать ей отдохнуть как можно дольше.

Незнакомец ненадолго задумался.

— Может, послать за горничной?

Первым порывом Поппи было согласиться. Но она не хотела оставаться с ним наедине даже на несколько минут. Она не доверяла ему ни на йоту.

Ее нерешительность не осталась незамеченной.

— Если бы я собирался наброситься на вас, — сказал он, иронически скривив губы, — я бы уже давно это сделал.